

Покидая дом

«Я хочу поехать также.» Голос донесся из угла.

Все вновь были ошеломлены.

Чжан Сяоху обернулся и увидел, что Чжан Сяохуа, тот, кто сидел в углу, был говорившим.

Го Суфэй рассердилась, «Сяохуа, почему ты вызываешь неприятности, твой второй брат собирается найти себе невесту, но ты все еще молод, так почему ты собираешься в город Пиньян?»

Чжан Сяоху был недоволен и сердито сказал: «Мама, я не собираюсь просто искать невесту, следи за тем, что говоришь.»

Го Суфэй счастливо улыбнулась, как будто она могла читать мысли Чжан Сяоху, но ответ Чжан Сяохуа превысил все ожидания.

«Я хочу изучать боевые искусства в городе Пиньян!»

«Научиться боевым искусствам? Почему?» Каждый был поставлен в тупик.

В тот момент, Чжан Сяохуа выполз из своего угла и встал у двери, он повернул свое маленькое лицо в сторону всех присутствующих и сказал: «На самом деле, я уже много думал после инцидента, когда мы впервые встретились со старшей невесткой. До несчастья во время свадьбы, до меня, наконец, дошло, что причина, по которой над нами издеваются везде - из-за нехватки силы. Если я познаю боевые искусства, эти люди, безусловно, не станут принимать меры против нас. Кроме того, разве дядя не сказал, что горные бандиты Сикуй могут найти дорогу к нашей двери в любое время? Для того, чтобы не полагаться всегда на внешнюю помощь, чтобы защитить нас, разве не является правильным решением? Только после того, как у нас появится своя собственная сила, мы действительно сможем столкнуться с горными бандитами».

После того, как он сказал это, Чжан Сяохуа повернул голову и посмотрел на улицу. Видя, что во дворе было уже темно, и маленькие звезды сияли на небе, он продолжил «Только после изучения боевых искусств я смогу защитить себя и всех остальных».

Слушатели имели различные ответы на слова Чжан Сяохуа. Учитель Лю и Лю Кай смотрели на него с удивленным выражением. Навыки каллиграфии Чжан Сяохуа составили о нем очень высокое впечатление, но, услышав эти слова, они начали пересматривать свои оценки.

Мясник Лю открыл рот, как будто он хотел что-то сказать, но ничего не вышло.

Были следы вины на лице Чжан Сяолуна, хотя он чувствовал себя немного гордым глубоко внутри, когда он смотрел на своего младшего брата, которого он воспитывал с юности.

У Чжан Сяоху было выражение радости, он, казалось, нашел свой путь, он переглянулся с его младшим братом, который был на голову ниже его.

Го Суфэй и Чжан Цай переглянулись, они вновь нахмурили брови, поскольку их собственная безопасность не занимала в их глазах приоритетного места, но не в глазах их сына.

Выражение Ли Цин не изменилось, как будто до этого она уже разговаривала с Чжан Сяохуа, и, таким образом, ожидала такого результата.

Наконец, первым заговорил учитель Лю. Он сказал: «Сяохуа, твоя мысль не неверна, и, хотя я не изучал боевые искусства до этого, я слышал, что данный путь сопряжен с трудностями и опасностью. Ты не сможешь заметить изменения мгновенно, и в то же время, очень легко получить травму или даже потерять свою жизнь на пути, так что ты должен тщательно обдумать свое решение. Кроме того, я чувствую, что ты очень умный ребенок, кто подходит для обучения, так почему бы тебе не рассмотреть вопрос об учебе под моим началом и сдачи экзаменов, чтобы стать чиновником, принеся славу своей семье?»

Лю Кай также убеждал, «Существует поговорка: бедняк занимается литературой, а богач практикует боевые искусства. Изучение боевых искусств - это роскошь, которую бедные люди, как мы, не можем себе позволить. Сяохуа проявил такие хорошие навыки каллиграфии в предыдущий раз, если ты будешь учиться под руководством моего отца, я уверена, что ты сможешь найти безопасный и разумный путь для себя».

Го Суфэй и Чжан Цай до сих пор молчали, а их брови оставались нахмуренными.

Чжан Сяоху сказал: «Они правы, Сяохуа. Почему бы тебе не остаться дома и заняться учебой, а мне позволить пойти в город Пиньян изучать боевые искусства. Я уже вырос, поэтому наши родители могут чувствовать себя спокойнее. Ты просто маленький ребенок, как они могли ожидать, что ты зайдешь так далеко?»

Чжан Сяохуа посмотрел на людей и спросил: «Может ли изучение защитить нашу семью от горных бандитов? Можно ли изучить как подавить несправедливость и принести мир?»

Никто не мог ответить ему.

Чжан Цай спросил, «Как ты планируешь изучать боевые искусства в городе Пиньян?»

Чжан Сяохуа ответил: «Разве Вэнь Вэньхай, кто спас нас в городе Лу не из секты Пьяомяо в городе Пиньян? Может быть, я смогу изучать боевые искусства, если найду его».

Го Суфэй сказала, «Сяохуа, ты еще молод, почему бы тебе не подождать немного, прежде чем отправиться?»

Чжан Сяохуа улыбнулся своей матери, он ответил: «Мама, определение не зависит от возраста. Кроме того, я не молод и должен найти подходящий путь для себя, иначе я также буду не в состоянии найти подходящую невесту, когда вырасту».

Слова Чжан Сяохуа насмешили Го Суфэй, она сказала: «Уже думаешь найти невесту в твоём возрасте».

Чжан Цай размышлял некоторое время, прежде чем сказать, «Сяолун, Цинцин, проводите Сяоху и Сяохуа обратно в постель. Ваша мама и я обсудим данный вопрос».

Чжан Сяолун встал, как ему было сказано, и проводил Чжан Сяоху, а Чжан Сяохуа вошел обратно домой вместе с Ли Цин.

В основной комнате осталось только пять человек.

Чжан Цай спросил учителя Лю, «Что думает по этому поводу тесть?»

Учитель Лю улыбнулся, сказав, «Независимо от результата, я сначала поздравлю своих родственников с приобретением таких выдающихся сыновей. Наши родня действительно благословлена двумя сыновьями, которые в состоянии позаботиться о своих домашних делах в этом возрасте и мужественно смотреть в лицо своим трудностям, думая, как самостоятельно преодолеть их».

Чжан Цай был очень счастлив в своем сердце, но он замахал руками и сказал: «Это были лишь некоторые необузданные мысли наших детей, нет необходимости обращаться с ними по-настоящему».

Учитель Лю сказал с непроницаемым лицом, «Я не пою пустые дифирамбы, сколько детей за пределами вашей семьи сможет мыслить таким образом и произнести такие слова? Тем не менее, он все еще молод и не знает об опасности в мире, так что выходит, что получить некоторый опыт может быть и хорошо для него. Кроме того, не позаботится ли о нем в пути Сяоху? После того, как он познает об опасности во внешнем мире, он, естественно, соскучится по домашнему теплу и комфорту, и вернется, без ваших слов. В то же время Сяоху может встретить подходящую леди, и, возможно, они вернутся вместе».

Лю Кай прервал и сказал: «Дядя, я думаю, что уход Сяохуа не плохая идея. Я чувствую, что Сяохуа - не просто ребенок, и пребывание в этой маленькой деревне будет тратить его потенциал. Возможно, ему посчастливится натолкнуться на случайную встречу, когда он выйдет за пределы деревни и в конечном итоге достигнет больших вещей».

Чжан Цай горько улыбнулся, говоря, «Что за большие вещи? У меня нет каких-либо высоких ожиданий, до тех пор, если он женится и создаст семью, и проживет остаток своей жизни стабильно, мы оба будем удовлетворены. Большие вещи могут быть оставлены на людей, кто проживает в городах, в то время как мы, жители деревни будем довольны нашей деревенской жизнью».

Го Суфэй сказала несчастно, «Он говорит факты, как они есть, я до сих пор помню небо полного нежных лепестков, когда я родила Сяохуа, может быть, это был знак, что мой сын будет расти и свершит великие дела».

Тем не менее, она продолжила неохотно, «Но город Пиньян настолько далек, почему бы нам не позволить ему изучать боевые искусства в городе Лу. Это достаточно близко, так что мы сможем навестить его, когда будем проездом, в противном случае это слишком неудобно, если он отправится в город Пиньян».

Мясник Лю сказал: «Верно, не там ли в городе Лу расположена жестокая Секта Тигра? Он все еще может изучать боевые искусства там».

Услышав слова «жестокая Секта Тигр», Чжан Цай и Го Суфэй подпрыгнули, они до сих пор помнили, что телохранитель городского задиры был из этой секты. Видя, как они хотят увековечить несправедливость, они не могут быть хорошими, и их семья все еще держится за те проверки, с которыми они все еще не знают, что делать, как они могли позволить Сяохуа отправиться в жестокую Секту Тигра?»

Го Sufei спросил учителя Лю, «Утверждает ли наши в законах их оставить?»

Учитель Лю кивнул головой и сказал: «Да, для нас ученых чтение тысячи книг равно путешествию на расстояние в сто ли». Только отправившись испытать мир можно понять содержание книги. Изучение боевых искусств является тем же, даже если ты талантлив, остаться в этой горной деревушке было бы недальновидным поступком. Я одобряю их уход,

чтобы они могли расширить свои горизонты».

Мясник Лю сказал: «Уйти для чего? Пребывание дома настолько расслабляет, я не одобряю».

Чжан Цай и Го Суфэй переглянулись и сказали: «Мы подумаем об этом в будущем и найдем тогда лучшее решение».

Немногие люди продолжали болтать праздно, когда небо потемнело, они, наконец, расстались.

В ту ночь, Го Суфэй и Чжан Цай обсуждали этот вопрос основательно, и заснули только, когда небо наполнилось яркими красками.

Мясник Лю и Лю Кай не могли оставаться в деревне Го слишком долго, они ушли вскоре после того, как закончили есть. Перед тем, как он ушел, Лю Кай показал направление в город Пиньян и вещи, чтобы отметить Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа, кто слушал его очень внимательно и запоминали. Видя действия Лю Кая, оба немного улыбнулись, думая, что их родители согласны.

После отправки мясника Лю Кая, Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа собирались пойти работать на свои поля, когда они поняли, что есть проблема, как их семья сможет существовать с нехваткой рабочей силы, если они оба уйдут?»

Чжан Сяолун и Ли Цин, которые шли рядом с ними, казалось, угадали их мысли, и Чжан Сяолун сказал: «Двое из вас могут выйти в мир без сожалений. Я обсудил это прошлой ночью с вашей невесткой, первоначальный участок земли может быть оставлен на отца, в то время как земля у реки и поля Сяохуа на холмах могут быть разделены нами двумя и вашей мамой. С четырьмя нами, не будет ли достаточно рабочей силы для этих 2,5 поля?»

Чжан Сяохуа и Чжан Сяоху спокойно посмотрели на своего старшего брата и невестку, пока они ощущали тепло, поселившееся в их сердцах.

Чжан Цай и Го Суфэй не поднимали этот вопрос в течение следующих нескольких дней, из-за чего Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа неизбежно переживали. Подобно тому, как они собирались снова просить своих родителей, Чжан Цай неожиданно сказал: «О вопросе, касаемого ухода вас двоих в город Пиньян, ваша мать и я обсудили и решили поддержать ваши решения. Мы уже подготовили несколько наборов продуктов питания и одежды для вас, так что возьмите их с собой».

Глядя на улыбающееся выражение Ли Цин, стоявшей в стороне, они догадались, что это должны быть плоды усилий их невестки.

Чжан Сяохуа улыбнулся, сказав Ли Цин, «Невестка, если ты уже знала о решении наших родителей, почему ты молчала и смотрела, как мы стремимся его заполучить?»

Ли Цин ответила: «Когда вы уйдете, вы должны поступать аккуратно и не спешить в решении, прежде все обдумайте, встречайте каждую ситуацию спокойно, разве это не хороший небольшой тест для вас, ребята?»